

Вастьянова О.Д.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С «НОВЫМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Вопрос борьбы с преступностью актуален всегда, но развитие и внедрение в жизнь цифровых технологий, а также другие вызовы времени дают основания отметить определенную специфику. В условиях сохранения тенденции роста преступлений, связанных с информатизацией и цифровизацией общественных отношений, и снижения их раскрываемости проведение доктринальных исследований проблемных аспектов применения уголовно-процессуального принуждения при производстве по уголовным делам имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Справедливо утверждение некоторых авторов о том, что государственное принуждение является одним из основных средств обеспечения расследования уголовных дел, при этом его применение сопровождается значительным ограничением прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) при обязательном соблюдении неприкосновенности личности как одного из основных конституционных прав человека, гарантированных международными правовыми актами¹. С 2001 года отечественный институт мер пресечения претерпел значительные изменения, наиболее значимыми из которых можно считать введение меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также появление возможности комбинированного применения мер пресечения², что свидетельствует о гуманизации российской уголовно-правовой системы.

Немаловажным аспектом исследования уголовно-процессуального

законодательства является изучение эффективности избрания и применения мер пресечения в отношении обвиняемых (подозреваемых). В этой связи показательна положительная тенденция ежегодного увеличения количества случаев избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий³, что свидетельствует о расширении возможности наиболее полно учесть при соблюдении публичных интересов уголовного правосудия частных интересов лица, еще не признанного виновным, но уже вовлеченного в уголовное судопроизводство⁴ при избрании меры пресечения.

Отметим, что 2020 год внес коррективы в жизнь российского общества с появлением и распространением коронавируса SARS-CoV-2 (2019-nCoV) (далее по тексту – COVID-19)⁵. В связи с непростой эпидемиологической обстановкой в регионах Российской Федерации Правительством предприняты как необходимые ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения инфекции, так и меры поддержки тех, кто нуждается в наблюдении и лечении. Также снижаются негативные последствия для бизнеса. Несмотря на максимальные усилия по борьбе с инфекцией со стороны Правительства РФ, карантинные меры, вакцинацию, вирус унес сотни тысяч человеческих жизней, а в обществе произошли социально-значимые изменения, в том числе возникли новые виды преступности.

Например, предварительным следствием было установлено, что гр-н М., действуя умышленно, достоверно зная о том,

¹ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2007. С. 3; Гатауллин З.Ш. Значимость принуждения в производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Проблемы предварительного следствия и дознания. 2020. № 29. С. 67.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17, ст. 2421.

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2018 – 1-е полугодие 2022 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

⁴ Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Омск, 2022. 206 с.

⁵ Coronavirus disease 2019 (COVID-19) - Symptoms, diagnosis and treatment | BMJ Best Practice (англ.). *BMJ Best Practices* (дата обращения: 19 ноября 2021).

что сведения раздела «Федерального регистра вакцинированных» в Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения являются охраняемой компьютерной информацией, содержащейся в критической информационной структуре РФ, с целью получения имущественной выгоды и незаконного получения сертификатов о вакцинации от COVID-19 с QR-кодом на рабочем месте, используя компьютер, имея доступ в «Федеральный регистр вакцинированных» Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, за денежное вознаграждение незаконно вносил в реестр анкетные данные и данные СНИЛС граждан, а также ложные сведения о вакцинировании от COVID-19 с последующей выдачей сертификатов и QR-кодов о вакцинации от COVID-19, тем самым искажил информацию о фактической вакцинации граждан, создав при этом опасность для жизни и здоровья других лиц¹.

Принимая во внимание обстоятельства по уголовному делу, а также учитывая личность обвиняемого, суд города Энска избрал в отношении гр-на М. меру пресечения в виде запрета определенных действий с возложением следующих запретов:

– выходить в период с 22 часов 00 минут до 07 часов 00 минут следующего дня за

пределы жилого помещения, в котором он проживает;

– общаться со свидетелями по уголовному делу;

– отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, а также использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в том числе для общения с лицами, не являющимися близкими родственниками, за исключением защитника, следователя, медицинского работника.

Данный пример не единичный², он сигнализирует о появлении на фоне происходящих социально значимых изменений новых видов преступлений. Соответственно, необходима оперативная реакция на нарастающий объем преступлений в сфере информационных технологий уголовно-правовой системы и концептуальное осмысление со стороны современной теории права. Одним из векторов реализации современного подхода к обеспечению реализации целей и задач уголовного правосудия и защиты прав граждан является возможность вариативного применения мер принуждения. Полагаем, что мера пресечения в виде запрета определенных действий ежегодно доказывает свою эффективность, а также является перспективным инструментом в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий.

Шайденко Д.А.

Омская академия МВД России

ЗАДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННОГО – САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КРАТКОВРЕМЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ВИНОВНЫМ

Задержание является сложным для осмысления и понимания правовым институтом в законодательстве о противодействии преступности. Термин «задержание» содержится в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве. Причем везде можно найти как точки соприкосновения, так и принципиальные различия. Основные сложности для теории и практики обусловлены тем, что законодатель не использует унифицированный подход в регулировании задержания и четко не разграни-

чивает его виды. Задержание осужденного, предусмотренное уголовно-исполнительным законодательством, требует отдельного внимания и изучения, так как является наименее теоретически разработанным.

В уголовно-исполнительном праве анализируемая мера принуждения представлена целым рядом положений. Так, задержание осужденного на срок до 48 часов с возможностью продления данного срока судом до 30 суток применяется: за злостное уклонение от наказаний, не связанных с лишением

¹ Архив суда г. Энска (материал №3/14-17/2022).

² URL: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2021/607994919a794755bb0a12e4>.